

2. Петров, Ф. В. Оценка экономической безопасности России во внешнеэкономической сфере на основе непараметрического метода/ Ф. В. Петров // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – Т. 13. – № 1. – С. 27–41.

3. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420398070>. – Дата доступа: 05.10.2022.

4. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы / М. В. Мясникович, В. В. Пузиков [и др.]. – Минск: «Экономика и право», 2003. – 451 с.

УДК 339.9

**НАПРАВЛЕНИЯ АДАПТАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ
DIRECTIONS FOR ADAPTING THE FOREIGN ECONOMIC STRATEGY
OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF SANCTIONS**

Абухович Юлия Константиновна,
магистр экономических наук,
старший преподаватель кафедры экономической теории и маркетинга,
Белорусский государственный технологический университет
acuprav@gmail.com
Abukhovitch Yulia,
MSEcon, Senior Lecturer of the Department of Economic Theory and Marketing,
of the Belarusian State Technological University
acuprav@gmail.com

Аннотация. Усиление санкционного давления на Республику Беларусь и ее организации привело к необходимости пересмотра устоявшихся представлений о внешнеэкономической политике и адаптации внешнеэкономической стратегии к происходящим изменениям. В статье анализируется практика санкций и контрсанкций в отношениях государств в последние годы, определяются пределы возможного ответа на давление со стороны группы ведущих промышленно развитых стран и предлагается ряд направлений модернизации отечественной внешнеэкономической стратегии, в числе которых: диверсификация, наращивание операционной гибкости, создание подстраховочных избытков запасов, внедрение передовых производственных технологий, временное импортозамещение. Дается конкретизация предложенных направлений в отдельных практических мерах и указывается на возможные риски в процессе реализации адаптированной стратегии.

Ключевые слова: стратегия, внешнеэкономическая деятельность, санкции, устойчивость экономики.

Abstract. The strengthening of sanctions pressure on the Republic of Belarus and its organizations has led to the need to revise the established ideas about foreign economic policy and adapt the foreign economic strategy to the ongoing changes. The article shows the practice of sanctions and counter-sanctions in interstate relations in recent years, determines the limits of a possible response to pressure from a group of leading industrialized countries. It also suggests a number of areas for modernizing the domestic foreign economic strategy, including diversification, increasing operational flexibility, creating safety net excess stocks, introduction of advanced production technologies, temporary import substitution. The specification of the proposed directions in separate practical measures is given and possible risks are indicated in the process of implementing the adapted strategy.

Keywords: strategy, foreign economic activity, sanctions, economic stability.

Санкционное давление на Республику Беларусь осуществляется на протяжении практически всей ее истории, начиная с середины 90-х годов прошлого века, и значительно усилилось в последние три года. В текущем году ситуация приобрела новое качество: в дополнение к очередным санкциям против нашей страны беспрецедентным ограничениям со стороны ведущих промышленно развитых стран мира был подвергнут союзник нашего государства – Российская Федерация. Данное изменение осложнило экономическое положение Беларуси, но, одновременно, создало новые возможности для хозяйственной деятельности. Настоящая статья призвана раскрыть особенности обеспечения национальных интересов Республики Беларусь в экономической сфере в условиях санкций и конкретизировать направления адаптации внешнеэкономической стратегии нашего государства.

Комплекс санкций, введенных против Беларуси и России, нацелен, по мнению российских специалистов, на выполнение следующих задач:

дестабилизация валютного курса и финансовой системы;

блокирование отечественного экспорта;

ограничение импорта, особенно высокотехнологичной продукции;

стимулирование ухода с наших рынков компаний иностранной юрисдикции [1].

Соответствующие действия по указанным направлениям призваны сократить производство, вызвать безработицу, дестабилизировать экономическую ситуацию и обоснованно рассматриваются в качестве средств экономической войны.

Беларусь и Россия отреагировали симметрично, определив перечень иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении белорусских и российских юридических и физических лиц, и предприняв ответные меры, направленные на сокращение ущерба от таких действий и на создание менее благоприятных условий для граждан и организаций из соответствующих иностранных государств. Был ограничен импорт ряда товаров и услуг, введены зеркальные ограничительные меры в виде запрета на въезд в отношении иностранных чиновников и иных категорий граждан.

Стоит заметить, что Беларусь и Россия являются одними из немногих государств, решительно и резко отреагировавших на введение санкций.

Показательной является ситуация с применением санкций против Ирана. В открытых источниках упоминается лишь одна ответная экономическая мера Ирана в отношении ЕС, которая заключалась в приостановке в 2012 году на непродолжительное время потока нефти в Великобританию и Францию. В качестве ответной меры ЕС начал активную кампанию по поиску альтернативных партнеров, заменив уже к концу того же года 70 % иранской нефти за счет увеличения поставок из Саудовской Аравии и ОАЭ (хоть и по более высоким ценам, в результате чего доходы нефтеперерабатывающей отрасли ЕС, работавшей с иранской нефтью, были сокращены минимум на 30 %).

Этот случай показал, что промышленно развитые государства достаточно устойчивы к контрсанкционному воздействию. Единственное, чего добился Иран, попытавшись ввести «ответные санкции» в отношении нефтегазовых компаний отдельных стран ЕС – Франции и Великобритании, – это форсировал их решение по скорейшему поиску более благонадежных партнеров. ЕС в отдельных случаях готов нести значительные убытки от собственных санкций, так как обладает большей экономической жизнеспособностью по сравнению с «соперником» и, соответственно, быстрее восстановится и восполнит потери, продемонстрирует доминирующую роль.

Для ЕС, Великобритании и США санкции представляют собой десятилетиями отработанные технологии, ими же изобретенные. Остальные государства, даже такие сырьевые и/или экономические гиганты, как Россия, Китай, Иран и др., как правило, вынуждены занимать оборонительную позицию, реагировать спонтанно и в одиночку. Для стран, не обладающих собственными запасами стратегической сырьевой продукции (нефть, газ и пр.) и зна-

чительно привязанных к импорту продукции извне, метод экономических контрсанкций вреден, а в долгосрочной перспективе – губителен.

Для Ирана санкции обернулись общим падением ВВП, значительным сокращением экспорта нефти и нефтепродуктов (экспорт сырой нефти упал с примерно 2,5 млн баррелей в день в 2011 году до примерно 1,1 млн баррелей в день к середине 2013 г.) и сокращением военного потенциала за счет возросшей зависимости от помощи России и Китая. Ситуацией воспользовались Китай и Индия, которые не поддержали санкции и даже увеличили торговлю с Ираном, однако последний вынужден был снизить цены на свою продукцию и значительно расширить доступ Китаю и Индии на свой рынок.

В ситуации с Венесуэлой в ответ на принятие ЕС дополнительного пакета ограничительных мер в июне 2020 г. Президент Венесуэлы лично в телеобращении объявил о высылке из страны постпреда ЕС в течение 72 часов, обвинив ЕС в «европейском колониализме». Тем не менее, после телефонного разговора между верховным представителем ЕС по международным делам и политике безопасности и министром иностранных дел Венесуэлы решение о высылке было отменено. В совместном коммюнике стороны согласились с необходимостью сохранения рамок дипломатических отношений, особенно в тех случаях, когда сотрудничество между обеими сторонами может облегчить путь политического диалога.

Реакция турецкого руководства на введенные ЕС санкции ограничивалась жесткой риторикой турецкого президента о готовности не препятствовать перемещению сирийских беженцев в Европу.

Ход введения санкций ЕС против Сирии не указывает на то, чтобы какие-то конкретные решения принимались как контрмеры на принятые сирийской стороной ограничительные меры против ЕС. Новые пакеты принимались ЕС либо в качестве реакции на действия властей внутри страны и обострение ситуации, либо по мере разработки соответствующих программных документов.

Опыт введения странами, в отношении которых ЕС устанавливал санкции, контрмер показал, что они не влекли какой-либо значимой реакции со стороны ЕС, не нанесли ощутимого ущерба экономике ЕС и в ряде случаев оперативно отменялись. При этом, для самих стран-инициаторов контрсанкций эффект от их введения был более болезненным, чем для адресата. Следовательно, внешнеэкономическая стратегия государства, подвергнутого санкциям со стороны ЕС, Великобритании и США должна быть не мстительной и деструктивной сама по себе, а прежде всего решать проблемы развития национальной экономики и максимально возможного доступа к мировому рынку.

Ключевыми направлениями такой стратегии представляются следующие.

1. Диверсификация, т. е. расширение географии и числа поставщиков и потребителей, вплоть до их функционального дублирования. Оправданно опираться на поставщиков из географически близких регионов, снижать зависимости от поставок относительно дешевых промежуточных товаров из Китая (дешевизна труда перестала быть решающим мотивом для современного бизнеса) при одновременном использовании фактора повышения роли Китая в качестве крупнейшего и растущего рынка сбыта. Аналогичным образом следует рассматривать и другие крупные развивающиеся экономики (Индия, Мексика, Вьетнам и др.) с точки зрения их двойных преимуществ – как экспортеров промежуточной продукции и как рынки конечного спроса.

2. Создание избытка запасов. Еще в период пандемии произошли нарушения работы систем глобальных поставок «точно в срок». Предприятия по всему миру обратились к созданию подстраховочного избытка производственных запасов либо на уровне отдельных звеньев, специализированных на критически важной промежуточной продукции, либо даже во всех звеньях цепочки [2]. Данное стратегическое направление требует использования цифровых технологий, обеспечивающих прозрачность движения экспортно-импортных потоков по всей производственно-логистической цепочке и позволяющих точно знать, где именно, в какой форме и в каком объеме следует создавать избытки.

3. **Наращивание операционной гибкости.** Системы должны научиться гибко реагировать на аномальные ситуации (вроде прекращения работы отдельных «тоннелей в мировой рынок» в результате вторичных санкций), адаптируясь к резко изменившейся среде в кратчайшие сроки. Это потребует трансформации крупнейших отечественных предприятий (управляющих компаний) в горизонтально-сетевые структуры и, опять же, улучшения координации коммерческих и производственных процессов посредством широкого внедрения информационных и коммуникационных технологий.

4. **Внедрение передовых производственных технологий.** Это тем более важно, учитывая, что структурная трансформация все более тесно связанных белорусской и российской экономик в условиях продолжительного действия внешних ограничений будет сопровождаться технологическим регрессом во многих отраслях. Автоматизация производства, а также внедрение таких передовых технологий, как искусственный интеллект, блокчейн, трехмерная печать, способствуют росту устойчивости цепочек создания стоимости через снижение многих видов издержек (связь, логистика и др.) и наращивание производственной эффективности. Эти технологии особенно важны для цепочек в обрабатывающей промышленности, где трансакционные издержки составляют до 10 % совокупных издержек, связанных с трансграничными поставками [3]. В целом выбор тех или иных технологий имеет ярко выраженную отраслевую специфику.

5. **Импортозамещение.** Данное направление в концептуальном плане разрабатывалось в рамках стратегии догоняющего развития и показало хорошие результаты во многих странах при государственном вмешательстве в экономику для защиты «молодых» отраслей от иностранной конкуренции. Последующий отказ от импортозамещения в пользу экспортно ориентированного направления промышленной политики и выращивания «национальных чемпионов» стал нормой для эволюции новых индустриальных государств. Учитывая, что современное внешнеэкономическое положение Беларуси и России нельзя назвать нормальным, применение импортозамещения как инструмента решения разнообразных экономических задач следует признать обоснованным и даже желательным.

Предложенные направления адаптации внешнеэкономической стратегии Беларуси к условиям санкций в практическом плане будут воплощаться в таких мероприятиях, как определение нового круга компаний и физических лиц, с которыми будет выстраиваться экономическое сотрудничество (крупные организации с развитой международной практикой слишком чувствительны к вторичным санкциям); использование уже вполне отработанного механизма реэкспорта (как через традиционные крупные узлы международной торговли, так и через вновь создаваемые точки в дружественных государствах); сокрытие реальных владельцев компаний и связи с государствами, ставшими объектом санкционного давления (изменение номинальных владельцев, получение гражданства третьих государств) и другие.

В сложившихся условиях значительную опасность представляет вероятность использования более простых решений в формировании стратегии адаптации к внешнему давлению, например, «обратной индустриализации», то есть промышленного развития на основе применения менее передовых технологий. Подобные решения позволят увеличить производство продукции, но на более низком технологическом уровне, а в сочетании с эффектом малого масштаба в условиях ограниченного объема внутреннего рынка ЕАЭС такая продукция будет стоить для потребителя больше.

Не следует и концентрироваться на каком-либо из направлений, например, на импортозамещении, поскольку полная локализация производства всего необходимого для экономики, социальной сферы и военной организации государства потребует многих десятилетий и огромных вложений, при этом определенный технологический уровень всегда будет для автаркии недостижим. Применение комбинации различных направлений делает стратегию более гибкой и эффективной, а национальную экономику более сложной и одновременно более устойчивой.

Литература

1. Сухарев, О. С. Политика замещения импорта в условиях санкций / О. С. Сухарев // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – № 2. – С. 172–176.
2. Смородинская, Н. В. Глобальные стоимостные цепочки: как поднять резильентность перед внезапными шоками? / Н. В. Смородинская, Д. Д. Катуков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – № 6. – С. 30–50.
3. World Trade Report 2018: The Future of World Trade. How Digital Technologies Are Transforming Global Commerce // Geneva: World Trade Organization, 2018. – 236 p.

УДК 338.23

ОПЫТ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ EXPERIENCE OF INTERREGIONAL COOPERATION IN THE EUROPEAN UNION

Булавицкая Марина Григорьевна,
старший научный сотрудник сектора международной конкурентоспособности
и развития регионов
центра мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси
marishasvet@mail.ru
Bulavitskaya Marina,
Senior Researcher of the International Competitiveness and Regional Development Sector
of the World Economy Center,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
marishasvet@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется опыт Европейского союза по развитию межрегионального взаимодействия. Показано, что для успешного взаимодействия необходимо наличие условий: инициатива со стороны местных и региональных органов власти, наличие развитой институциональной инфраструктуры, долгосрочной стратегии межрегиональной интеграции, возможность привлечения внебюджетного финансирования.

Ключевые слова: Европейский союз, межрегиональное взаимодействие, межрегиональные связи.

Abstract. The article analyzes the practice of the European Union in the development of interregional cooperation. The main findings of the paper shown that successful interaction requires the presence of conditions: an initiative from local and regional authorities, the presence of a developed institutional infrastructure, a long-term strategy for interregional integration, capability of ensuring outside financing.

Key words: European Union, interregional cooperation, interregional links.

Межрегиональное взаимодействие в ЕС выходит за границы отдельных стран, поэтому взаимодействующие регионы нередко различаются по этническому составу, историко-культурным, религиозным и другим социальным характеристикам. Опыт ЕС представляет большой интерес с точки зрения развития институтов, способствующих развитию межрегиональной интеграции. Эти институты в значительной мере способствовали преодолению не только экономических и социокультурных, но и политических барьеров между европейскими странами.

Развитие межрегиональных связей в ЕС отличается тем, что инициатива исходит со стороны региональных и муниципальных властей, т.е. «снизу». Этот процесс начался еще до возникновения Европейского союза с образования межправительственных ассоциаций приграничных регионов, т.е. Еврорегионов, которые имели неформальный статус. Они обладали консуль-